

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 306-ЭС16-19749

г. Москва

Дело № А72-9360/2014

25 мая 2017 г.

резолютивная часть определения объявлена 18.05.2017
полный текст определения изготовлен 25.05.2017

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Букиной И.А. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Мубаракшина Гамиля Камиловича – конкурсного управляющего имуществом индивидуального предпринимателя, главы крестьянско-фермерского хозяйства Кравченко Ирины Федоровны – на постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.10.2016 (судьи Богданова Е.В., Иванова А.Г., Моисеев В.А.) по делу № А72-9360/2014 Арбитражного суда Ульяновской области.

В заседании приняли участие конкурсный управляющий имуществом должника Мубаракшин Г.К., его представитель Мубаракшина Р.Р. (по доверенности от 17.05.2017), а также представитель общества с ограниченной ответственностью «Каркаде» Мягчилова И.С. (по доверенности от 01.10.2016).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения конкурсного управляющего и его представителя, поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «Каркаде», просившего оставить обжалуемый судебный акт без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве индивидуального предпринимателя, главы крестьянско-фермерского хозяйства Кравченко Ирины Федоровны (далее – предприниматель) конкурсный управляющий ее имуществом обратился в Арбитражный суд Ульяновской области с заявлением о признании недействительными операций по перечислению 547 000 рублей с расчетных счетов предпринимателя на счет общества с ограниченной ответственностью «Каркаде» (далее – общество «Каркаде») в погашение задолженности общества с ограниченной ответственностью «Терминал» (далее – общество «Терминал») по договору лизинга, а также о применении последствий недействительности этих платежей.

К участию в обособленном споре в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество «Терминал».

Определением суда первой инстанции от 19.05.2016 (судья Рипка А.С.), оспариваемые операции признаны недействительными, применены последствия их недействительности в виде взыскания 547 000 рублей с общества «Каркаде» в конкурсную массу.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.07.2016 (судьи Александров А.И., Серова Е.А., Холодкова Ю.Е.) определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 25.10.2016 отменил судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и отказал в удовлетворении требований конкурсного управляющего.

Не согласившись с постановлением окружного суда, конкурсный управляющий имуществом предпринимателя обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой.

В отзыве на кассационную жалобу общество «Каркаде» просит оставить обжалуемое постановление без изменения как соответствующее действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 28.03.2017 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание конкурсного управляющего имуществом предпринимателя, его представителя и представителя общества «Каркаде», Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене, а обособленный спор – направлению на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, обществом «Каркаде» (лизингодателем) и обществом «Терминал» (лизингополучателем) заключен договор лизинга от 16.09.2013 № 14662/2013.

В период с 22.07.2014 по 04.03.2015 на основании распоряжений предпринимателя произведено списание с его расчетных счетов 547 000 рублей и зачисление их на счета общества «Каркаде».

В качестве основания платежей в платежных документах указано на погашение предпринимателем задолженности общества «Терминал» перед обществом «Каркаде» по упомянутому договору лизинга.

Производство по делу о несостоятельности предпринимателя возбуждено определением Арбитражного суда Ульяновской области от 15.08.2014.

Впоследствии решением того же суда от 06.07.2015 предприниматель признан банкротом, в отношении его имущества открыта процедура конкурсного производства.

Полагая, что в результате исполнения распоряжений предпринимателя о перечислении денежных средств произошло уменьшение его имущества, за счет которого могли бы быть погашены требования кредиторов, а общество «Каркаде» получило предпочтение перед кредиторами предпринимателя, ожидающими исполнения, указав на совершение части платежей меньше чем за месяц до возбуждения дела о несостоятельности предпринимателя и остальных платежей после принятия к производству заявления о признании предпринимателя банкротом, конкурсный управляющий имуществом предпринимателя обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением на основании пунктов 1 и 2 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций, сославшись на разъяснения, данные в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – постановление № 63), сочли, что имеется совокупность условий, необходимых для признания оспариваемых операций недействительными по специальным основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 61.3 Законом о банкротстве.

При этом судами установлено, что в период совершения спорных платежей предприниматель отвечал признакам неплатежеспособности и недостаточности имущества, у него имелись неисполненные обязательства перед кредиторами, по отношению к которым, как указали суды, общество «Каркаде» получило преимущества.

Отменяя судебные акты нижестоящих судов и отказывая в удовлетворении требований конкурсного управляющего, окружной суд пришел к выводу о том, что действия должника по исполнению им обязательства третьего лица по правилам статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее – в редакции, действовавшей в спорный период; далее – Гражданский кодекс)) в принципе не могут быть оспорены на основании статьи 61.3 Закона о

банкротстве, поскольку платежом с предпочтением может быть признана лишь та операция, которая направлена на погашение существующего обязательства самого должника перед лицом, получившим денежные средства. В данном случае предприниматель не имел никаких обязательств перед обществом «Каркаде», должником последнего по договору лизинга являлось общество «Терминал».

Не усматривая оснований для признания операций недействительными на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, суд округа исходил из добросовестности общества «Каркаде», правомерно принявшего исполнение от предпринимателя, и недоказанности факта осведомленности этого общества о причинении вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения оспариваемых операций. При этом окружной суд принял во внимание, что общество «Каркаде» в каких-либо хозяйственных отношениях с предпринимателем не состояло, не являлось ни его кредитором, ни лицом, заинтересованным по отношению к предпринимателю, оно не имело доступа к бухгалтерской отчетности предпринимателя, в том числе касающейся его взаимоотношений с кредиторами, платежи совершены до опубликования в порядке, предусмотренном статьей 28 Закона о банкротстве, сведений о введении в отношении предпринимателя первой процедуры банкротства – наблюдения.

Между тем судами не учтено следующее.

Действительно, как верно указал окружной суд, спорные платежи совершены в пользу общества «Каркаде», которое не являлось кредитором предпринимателя.

Однако согласно буквальному смыслу пункта 1 статьи 61.3 (с учетом пункта 3 статьи 61.1) Закона о банкротстве на основании этой нормы может быть признан недействительным не только платеж, совершенный несостоятельным должником в месячный период подозрительности в отношении его кредитора, но и платеж, совершенный в данный период в отношении иного лица, если данный платеж повлек за собой оказание предпочтения одному из кредиторов должника перед другими его кредиторами.

В настоящем деле судам необходимо было исследовать весь комплекс отношений, сложившихся между обществом «Терминал» (должником по лизинговой сделке), обществом «Каркаде» (кредитором по договору лизинга) и предпринимателем (не участвующим в лизинговых правоотношениях третьим лицом, которое впоследствии было признано банкротом).

Как действующая в настоящее время, так и прежняя редакции статьи 313 Гражданского кодекса исходят из того, что в случае, когда исполнение обязательства было возложено должником на третье лицо, последствия такого исполнения в отношениях между третьим лицом и должником регулируются соглашением между ними (абзац первый пункта 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»). Упомянутое соглашение может являться сделкой, опосредующей заемные отношения между третьим

лицом и должником, договором, предусматривающим дарение третьим лицом должнику исполненного в пользу кредитора, соглашением о погашении существующего обязательства третьего лица перед должником посредством платежа третьего лица в пользу кредитора должника и т.д. (соглашение, лежащее в основе возложения исполнения обязательства на третье лицо).

Конкурный управляющим имуществом предпринимателя полагает, что Кравченко И.Ф. является матерью единственного участника и генерального директора общества «Терминал».

Эти доводы не были предметом проверки судов первой и апелляционной инстанций, тогда как они имели существенное значение для правильного разрешения спора.

Гражданское законодательство основывается на презумпции разумности действий участников гражданских правоотношений (статья 10 Гражданского кодекса). Поэтому, в ситуации, когда родственник единственного участника и руководителя общества «Терминал» систематически производит платежи за данное общество его кредитору (обществу «Каркаде»), предполагается, что в основе операций по погашению чужого долга лежит договоренность между предпринимателем и его родственником (единоличным исполнительным органом общества «Терминал») – соглашение, лежащее в основе возложения исполнения чужого обязательства на предпринимателя, определяющие условия взаиморасчетов предпринимателя и общества «Терминал».

Если обстоятельства, на которые указывает конкурсный управляющий, соответствуют действительности, судам согласно положениям статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации следовало возложить на предпринимателя бремя опровержения – бремя обоснования разумных причин того, что он погашал задолженность за общество «Терминал», предварительно не оговорив последствия своих действий с лицом, контролирующим названное общество.

Когда исполнение обязательства было возложено должником на третье лицо, погашение третьим лицом денежного обязательства должника приводит в обычном обороте к следующим правовым последствиям:

- обязательство должника перед кредитором прекращается в исполненной части;
- должник (являющийся одновременно кредитором по соглашению, лежащему в основе возложения исполнения обязательства на третье лицо) получает от третьего лица (являющегося одновременно должником по названному соглашению) исполнение по этому соглашению, в том числе в случае, если соглашение является консенсуальным договором дарения (обещанием дарения).

Применительно к рассматриваемой ситуации, при наличии между предпринимателем и обществом «Терминал» соглашения, лежащего в основе возложения на предпринимателя исполнения обязательства по выплате лизинговых платежей, последний, перечислив денежные средства, непосредственно перед возбуждением дела о банкротстве и после принятия заявления о банкротстве предоставил обществу «Терминал» исполнение по

названному соглашению преимущественно перед другими кредиторами предпринимателя, что, в свою очередь, не исключает возможность признания спорных платежей недействительными на основании пункта 2 статьи 61.3 Закона.

Выводы окружного суда об обратном ошибочны.

Однако суды первой и апелляционной инстанций не определили, имелось ли соглашение, лежащее в основе возложения обществом «Терминал» исполнения его обязательства по выплате лизинговых платежей на предпринимателя.

Ссылка окружного суда на добросовестность общества «Каркаде» в данном случае не могла рассматриваться в качестве основания для отказа в удовлетворении требования конкурсного управляющего.

Если платеж с предпочтением был совершен после принятия судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия судом заявления о признании должника банкротом, то в силу пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве для признания его недействительным не требовалось устанавливать обстоятельства, связанные с недобросовестностью получателя (пункт 11 постановления № 63).

Кроме того, при распределении риска банкротства фактического плательщика следует учитывать, что лицо, получившее от него в преддверии банкротства денежные средства в счет погашения чужого для предпринимателя долга, не может быть поставлено в лучшее положение по сравнению с кредиторами такого плательщика, получившими исполнение по обязательствам самого предпринимателя в это же самое время. При ином подходе будет нарушен фундаментальный принцип равенства участников гражданских правоотношений (статья 1 Гражданского кодекса).

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов кредиторов предпринимателя, в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор – направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора судам надлежит учесть изложенное, оценить доводы об аффилированности предпринимателя и общества «Терминал», разрешить вопрос о наличии соглашения, лежащего в основе возложения исполнения чужого обязательства на предпринимателя, и исходя из этого проверить оспариваемые арбитражным управляющим платежи на предмет их действительности.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Ульяновской области от 19.05.2016, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.07.2016 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.10.2016 по делу № А72-9360/2014 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ульяновской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

И.А. Букина

судья

С.В. Самуйлов